

R $\frac{2}{201}$

о борона
бязетской
цитадели

В. 2/201.

23-хъ ДНЕВНАЯ ОБОРОНА
БАЯЗЕТСКОЙ ЦИТАДЕЛИ

и
КОМЕНДАНТЪ

Федоръ Эдуардовичъ
ШТОКВИЧЪ.

(МАТЕРІАЛЫ ВЪ ИСТОРИИ БАЯЗЕТСКОЙ ОСАДЫ).

ИЗДАНИЕ ПОЛКОВНИКА В. АНТОНОВА.

Съ портретомъ ШТОКВИЧА. Рисов. худож. Борель.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъячская, № 39.

1878.

23-хъ ДНЕВНАЯ ОБОРОНА

БАЯЗЕТСКОЙ ЦИТАДЕЛИ

и

КОМЕНДАНТЪ

Федоръ Эдуардовичъ

ШТОКВИЧЪ.

(МАТЕРІАЛЫ КЪ ИСТОРИИ БАЯЗЕТСКОЙ ОСАДЫ).

ИЗДАНИЕ ПОЛКОВНИКА В. АНТОНОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
Большая Подъячская, № 39.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 мая 1878 года

Ө. Э. ШТОКВИЧЬ.

23-я ДНЕВНАЯ ОБОРОНА БАЯЗЕТСКОЙ ЦИТАДЕЛИ

и

КОМЕНДАНТЪ

ФЕДОРЪ ЭДУАРДОВИЧЪ ШТОКВИЧЪ.

Русская военная исторія, богатая именами бессмертныхъ героевъ, украсилась въ послѣднюю Русско-Турецкую войну именами новыхъ лицъ, обезсмертившихъ себя чудесами храбрости и глубокимъ пониманіемъ обязанностей, налагаемыхъ на воина честью и долгомъ. Къ числу такихъ героевъ принадлежитъ безспорно и Комендантъ Баязетской цитадели Федоръ Эдуардовичъ Штоквичъ.

Ф. Э. Штоквичъ происходитъ изъ дворянъ Тифлисской губерніи; родился въ 1828 году, воспитывался въ Тифлисской гимназіи, поступилъ въ службу въ 1847 году въ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій имени Его Величества Государя Императора полкъ унтеръ-офицеромъ; въ томъ же году

*

переименованъ въ юнкера, а въ 1849 году произведенъ въ прапорщики. Вся служба Штоквича на Кавказѣ была боевая, до окончанія войны съ кавказскими племенами. Въ прошлую Турецкую кампанію, онъ, служа въ томъ-же Лейбъ-Эриванскомъ полку, за отличіе въ сраженіи съ турками подъ *Баяндуромъ* 2 ноября 1853 года, произведенъ въ подпоручики; 19-го ноября 1853 года за отличіе въ сраженіи подъ *Баиъ-Кадыкъляромъ*, награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени съ надписью: «за храбрость»; въ 1854 году, въ сраженіи съ турками подъ *Курюкъ-Дара* контуженъ въ правое предплечіе осколкомъ гранаты и раненъ въ руку пулею на вылетъ; за отличіе въ этомъ сраженіи произведенъ въ поручики; чинъ штабсъ-капитана полученъ имъ за отличіе въ дѣлѣхъ подъ ауломъ *Ведено* 10 марта 1859 года; участвовалъ онъ также въ экспедиціи, кончившейся взятіемъ аула *Гуниба* и плѣненіемъ *Шамиля*. Не смотря на свою нѣмецкую фамилію, Штоквичъ исповѣдуетъ православную вѣру и наружностію своею скорѣе представляетъ русскаго и напоминаетъ исчезающій типъ стараго кавказскаго офицера, усвоившаго всѣ пріемы и привычки грузинской среды, въ которой закавказскому офицеру приходится вращаться всю жизнь. Отецъ Федора Эдуардовича прославился также подъ стѣнами другой турецкой крѣпости—Карса, въ кампанію 1828—29 годовъ: онъ взорвалъ пороховой погребъ, рѣшив-

шій участь крѣпости и самъ поплатился за свой геройскій подвигъ жизнью.

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца 1877 года, **Ө. Э. Штоквичъ**, по волѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, былъ командированъ изъ мѣстнаго Тифлискаго полка въ г. Баязетъ для занятія должности коменданта баязетской цитадели, гдѣ и выказалъ съ горстью русскихъ удалцевъ, необыкновенные подвиги отваги и замѣчательной стойкости. Для полной характеристики доблестной защиты баязетской цитадели и во избѣжаніе излишняго разукрашиванія героизма баязетскаго гарнизона, лучше всего привести здѣсь голые факты, выраженные: 1) въ рапортѣ Штоквича къ начальнику Эриванскаго отряда генералъ-лейтенантъ Тергукасову; 2) въ приказахъ по гарнизону баязетской цитадели; 3) въ письмахъ изъ турецкаго лагеря къ Штоквичу, и наконецъ, 4) въ трехъ эпизодахъ изъ дословнаго разсказа **Ө. Э.** Всѣ эти данныя, врученныя мнѣ бывшимъ моимъ сослуживцемъ Штоквичемъ по моей настоятельной и неотступной просьбѣ, а въ особенности приказы по гарнизону, краснорѣчиво говорятъ сами за себя и отстраняютъ даже малѣйшій поводъ предполагать о преувеличеніи героизма защитниковъ цитадели.

РАПОРТЪ

Коменданта города Баязета.

Командующему Эриванскимъ отрядомъ на Турецко-Кавказской границѣ. Сел. Игдырь, 8 іюля

Іюня 5-го дня, послѣ отбитія наканунѣ куртинами до 1000 головъ скота у жителей города Баязета, командующій войсками баязетскаго округа потребовалъ меня къ себѣ и приказалъ дать ему одну изъ ротъ гарнизона. 7-я рота 73 пѣхотнаго Крымскаго полка, вмѣстѣ съ 2-мъ баталіономъ 74 пѣхотнаго Ставропольскаго полка и 3 сотнями казаковъ, состоящихъ въ его распоряженіи, должны были отправиться съ нимъ 6 числа въ 5 часовъ утра на рекогносцировку. Я противился назначенію этой роты, потому что гарнизонъ состоялъ изъ 2-хъ ротъ, изъ коихъ одна давала три взвода въ караулъ внѣ крѣпости, а одинъ взводъ выходилъ въ крѣпостной караулъ; но подполковникъ Пацевичъ приказалъ этой ротѣ слѣдовать за нимъ на рекогносцировку. Получивши опять подобное

приказаніе, я приказалъ командиру 7-й роты 73 пѣхотнаго Крымскаго полка капитану Лебедеву присоединиться къ колоннѣ подполковника Пацевича, въ полное его распоряженіе.

6-го іюня, въ 11 часовъ утра была услышана за горой, къ сторонѣ Вана, дальняя перестрѣлка, а вскорѣ на гребнѣ горы показались казачьи коноводы, ведущіе лошадей спѣшенныхъ казаковъ, а вслѣдъ за ними быстро отступающая густая цѣпь стрѣлковъ, единовременно съ обоихъ фланговъ; шагахъ въ 800 отъ нихъ появилась непріятельская конница; я немедленно приказалъ полковнику Измаилъ-хану Нахичеванскому, прибывшему въ Баязетъ того-же дня, въ 10 часовъ, съ 3 сотнями своего Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка, отправиться по оврагу на поддержку нашего лѣваго фланга и для атаки праваго фланга противника во флангъ, что мѣстность позволяла сдѣлать почти незамѣтно для противника. При отступленіи цѣпи, появившейся на флангѣ, непріятель остался на тѣхъ же мѣстахъ, не спускаясь ниже; едва цѣпь спустилась шаговъ на 300, какъ весь гребень горы на протяженіи до 2-хъ верстъ, былъ устѣянъ густыми толпами непріятельской конницы, изъ которой одни пускали въ нашихъ градъ пуль, а другіе, по одиночкѣ подскакивали почти до самой цѣпи и, стрѣляя, почти въ упоръ, удалялись обратно. Цѣпь наша быстро отступала, имѣя загнутые фланги. По мѣрѣ

того какъ цѣпь начала спускаться, непріятель сталъ сильно насѣдать, и уже не одиначными людьми, а массами; но въ то же время непріятель приблизился на разстояніе нашего орудійнаго выстрѣла; первая же граната, пущенная изъ нашего орудія упала въ густую толпу непріятеля и тамъ разорвалась; немедленно-же изъ другаго орудія была пущена граната, разорвавшаяся немного впереди другой толпы; двѣ эти гранаты сразу отбросили противника снова на самый гребень горы, и это дало возможность нашей цѣпи остановиться и, примѣняясь къ мѣстности, отступать болѣе спокойно и съ болѣе мѣткимъ огнемъ. Меня начало удивлять, почему Измаиль-ханъ не появляется на нашемъ лѣвомъ флангѣ, какъ тутъ же получаю донесеніе что противникъ въ числѣ тысячъ до 7-ми дѣлаетъ обходное движеніе по гребню Кизиль-дага, дабы отрѣзать нашимъ отступление въ городъ. Измаиль-ханъ сдѣлалъ быстрое передвиженіе влѣво, спѣшилъ свои сотни и, занявши хорошую позицію, мѣткимъ огнемъ приостановилъ обходное движеніе непріятеля и удерживалъ его часа два на томъ же мѣстѣ и тѣмъ далъ возможность прибывшимъ и отдохнувшимъ ротамъ, занять позицію на гребнѣ Кизиль-дага и такимъ образомъ отступить въ крѣпость остальнымъ частямъ, которыя имѣли бы возможность съ крѣпостныхъ стѣнъ прикрывать отступление ихъ. Крѣпостной караулъ, занятый 8-ю ротою

Крымскаго полка, былъ немедленно, послѣ услышанной мною еще далеко перестрѣлки, замѣненъ вооруженной пересыльной частью, а этотъ взводъ посланъ на усиленіе цѣпи, стоящей ежедневно за городомъ, къ сторонѣ Вана; подъ прикрытіемъ этой цѣпи и нашихъ снарядовъ всѣ части прибыли въ крѣпость и послѣ небольшого отдыха, были мною отсылаемы въ подкрѣпленіе частей, занимавшихъ вершины Кизиль-дага и персидскія границы. Въ крѣпости оставлены были мною три роты и расположены на крѣпостныхъ стѣнахъ и по окнамъ для прикрытія отступающихъ съ послѣдней позиціи; орудія были расположены такъ, что обстрѣливали ванскую и персидскія дороги. Послѣднюю позицію наши удерживали 3 часа и будучи обойдены слѣва, еще не бывшей до сего времени въ дѣлѣ, турецкой пѣхотой, въ количествѣ болѣе 3-хъ баталіоновъ, должны были отступить, что и сдѣлано было шагъ за шагомъ, и спокойно, часть за частью, вступили въ крѣпость, подъ прикрытіемъ находящихся на крѣпостныхъ стѣнахъ стрѣлковъ, мѣткіе выстрѣлы которыхъ заставили непріятеля остановиться внѣ выстрѣла.

Во время отступленія съ послѣдней позиціи по насъ дѣлаемы были выстрѣлы изъ домовъ части города куртинскаго населенія; выстрѣлы эти были дѣлаемы не только мужчинами, но даже и жепщинами. До самой ночи 6-го числа внутри двора крѣпости мы были обстрѣли-

ваемы съ окружающихъ высотъ. Ночью была поражающая картина, видя которую, солдаты заплакали: рѣзали мужчинъ, женщинъ и дѣтей и еще живыми кидали ихъ въ огонь; весь городъ былъ объятъ пламенемъ, вездѣ раздавались крики, рыданія и стоны; это продолжалось три ночи; первую ночь свирѣпствовали куртины, но остальные двѣ ночи свирѣпствовали вмѣстѣ съ куртинами и регулярная пѣхота, и кавалерія, и куртинскія женщины.

8-го іюня, съ появленіемъ у непріятеля артиллеріи, онъ бросился на штурмъ, но встрѣченъ былъ дружно и стойко, такъ что къ концу 2-го часа, орудія наши перешли отъ картечи къ обыкновеннымъ гранатамъ. Послѣ отступленія штурмующихъ, осталось около крѣпости до 300 неподобранныхъ тѣлъ; двѣ ночи порывались подобрать ихъ турки и оставляли новыя жертвы; на 3-й день я письмомъ объявилъ непріятелю, что во время подборки тѣлъ по нимъ не будетъ сдѣлано ни одного выстрѣла.

Всѣ дни осады были похожи одинъ на другой. Цѣлый день съ высотъ окружающихъ крѣпость съ трехъ сторонъ, сыпались пули, а съ 8 іюня ежедневно отъ 40 до 80 орудійныхъ снарядовъ. Первые 4 дня дѣйствовали горныя орудія, остальное же время — полевые шестифунтовые. Сначала артиллерія противника не могла избрать себѣ позиціи, потому что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ должна была сниматься съ одной позиціи на дру-

гую, по причинѣ мѣткости нашихъ орудійныхъ выстрѣловъ; такъ продолжалось 4 дня, пока въ ночь на 5 день они не выбрали себѣ окончательно 3-хъ позицій, на высотахъ, съ 3-хъ сторонъ крѣпости, изъ которыхъ одна позиція, съ которой обстрѣливался передній фасъ крѣпости, была недоступна нашимъ орудійнымъ выстрѣламъ; на этой батареекѣ было два орудія, изъ коихъ одно полевое 6-ти фунтовое, а другое горное; на высотахъ же, съ праваго и лѣваго фаса крѣпости, устроены были батареи на одно горное. Такъ какъ важнѣе всѣхъ для насъ была батарея съ фронта, то ночью этого же дня я приказалъ одно изъ нашихъ орудій разобрать по частямъ и внести въ комнату верхняго этажа, для чего въ соотвѣтствующей комнатѣ въ нижнемъ этажѣ приказалъ сдѣлать частыя подпорки; окно, выходящее какъ разъ противъ этой батареи, послужило намъ амбразурою, и этимъ мы не разъ заставляли замолкать на время эту батарею. Во время ежедневной канонады, которую непріятель открывалъ по сигналу съ высотъ и городскихъ домовъ, во внутренніе дворы крѣпости, во всѣ окна и отверстія, сыпался положительно градъ пуль; это дѣлали они для того, чтобы сберечь орудійную прислугу, которая страдала отъ рѣдкихъ, но мѣткихъ выстрѣловъ нашихъ стрѣлковъ; по прекращеніи канонады не прекращался ружейный огонь, обстрѣливавшій всѣ выходы изъ крѣпостныхъ

строений въ дворы даже ночью; вѣроятно у нихъ были для этого караулы; обстрѣливались два главные выхода. Къ орудійнымъ снарядамъ противника гарнизонъ скоро привыкъ, и даже, когда ихъ снаряды пролетали мимо, то нѣкоторые изъ солдатъ, смѣясь, говорили: «что мимо, то спасибо»; солдаты положительно полюбили орудіе, которое было внесено въ комнату, и которое прозвали они «старушкой», и когда открывалась канонада, то нѣкоторые весело говорили: «постой, кашлянетъ наша старушка, такъ тебѣ, османъ, не поздоровается». Это орудіе непріятельской гранатой нѣсколько попорчено, и едва не было совсѣмъ подбито.

Положеніе больныхъ во время осады было самое жалкое: по недостаточности помѣщенія для прибавляющихся ежедневно и прибавившихся въ большомъ количествѣ 6-го числа раненыхъ, была тѣснота; при недостаткѣ воды, больные не всегда пили горячую пищу, раны промывались только первые два дня; бинты, по невозможности ихъ мыть, перемѣнялись рѣже чѣмъ слѣдовало; но при всемъ томъ заботливость докторовъ и чиновъ госпиталя изобрѣтала средства замѣнять недостатокъ въ пищѣ, подкрѣпляла больныхъ разными средствами и вслѣдствіе этого устранила, могшую развиться какую либо эпидемію; и при всемъ томъ, за всѣ 23 дня осады открылась гангрена только у 4 человекъ.

Такъ какъ гарнизонъ до осады довольствовались

сухарями два подрядчика отъ интендантства и сухарей этихъ хватило едва на довольствіе гарнизона, то я едва, ко дню осады, набралъ до 300 пудовъ сухарей, которые и сложилъ въ крѣпости и расходъ коихъ былъ отъ одного фунта до $\frac{1}{4}$ фунта на человѣка; но и этотъ запасъ за два дня до освобожденія истощился и на довольствіе гарнизона осталось 30 пудовъ ячменя, оставшагося отъ довольствія павшихъ артиллерійскихъ лошадей и отъ 5—6 оставшихся въ живыхъ лошадей.

Сплывѣ всего ощущался недостатокъ воды: запаса, сдѣланнаго мною, хватило только на 5—6 дней выдавая людямъ два дня по крышкѣ, а 4—по $\frac{1}{2}$ крышки въ день; на больныхъ-же по 2 крышки въ день. При вылазкахъ, дѣлаемыхъ за водой, приносимое небольшое количество воды обходилось каждый разъ отъ 5 до 20 человѣкъ ранеными и убитыми: вода-же, добываемая изъ текущаго въ 300 шагахъ отъ крѣпости ручейка, въ первый день имѣла особый непріятный вкусъ, а на другой день имѣла запахъ разлагающагося мертваго тѣла; по выходѣ изъ крѣпости я могъ убѣдиться лично, что поперекъ этого ручья положено было непріателемъ въ равныхъ разстояніяхъ нѣсколько мертвыхъ человѣческихъ тѣлъ и дохлаго рогатаго скота.

За все время осады мнѣ было сдѣлано 8 предложеній о сдачѣ: въ первыхъ трехъ письмахъ, въ случаѣ отказа,—обѣщаніе уничтожить насъ,

не щадя никого, а въ послѣднихъ были все мягче и мягче, но во всѣхъ требовали сложить оружіе. На первое предложеніе я отвѣчалъ письменно только позволеніемъ убрать ихъ мертвыя тѣла; на 2-е и 4-е отвѣчалъ вѣжливымъ поклономъ пашѣ; на 4 письмо я не отвѣчалъ вовсе и повѣсилъ переговорщика, такъ какъ это оказался бывшій на жалованьи у прежняго коменданта, подполковника Ковалевскаго, лазутчикъ. На 4 слѣдующія предложенія я тоже отвѣчалъ поклономъ пашѣ, съ просьбой не беспокоиться объ насъ; на послѣднее, самое выгодное предложеніе, я отвѣчалъ письменно: «Если вы такъ сильно желаете взять крѣпость, берите насъ сплюю. Русскіе живыми не сдаются. По первому же высланному переговорщику приказу стрѣлять».

Предложенія эти о сдачѣ были подписаны: нѣкоторые нашей Шейхали и другими начальниками, одно безъименное, одно подписано губернаторомъ Эрзерумскаго вилайета, Измаилъ-пашой, послѣднія два предложенія были подписаны Кази-Магома Шамплемъ Дагестанскимъ.

Гарнизонъ, 6-го числа, до вступленія въ крѣпость состоялъ изъ 5 штабъ-офицеровъ, 30 оберъ-офицеровъ, 126 унтеръ-офицеровъ и 1461 рядового. Выбыло изъ строя съ 6-го по 29-е іюня: убитыми: 2 штабъ-офицера, 9 унтеръ-офицеровъ, 108 рядовыхъ. Ранеными: 8 оберъ-офицеровъ, 17 унтеръ-офицеровъ, 142 рядовыхъ. Осталось въ

строю: 3 штабъ-офицера, 21 оберъ-офицеръ, 100 унтеръ-офицеровъ, 1211 рядовыхъ.

Убитые: 73-го пѣхотнаго Крымскаго полка подполковникъ Пацевичъ, 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка подполковникъ Ковалевскій. Раненые: 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка капитаны: Гидуляновъ и Колоссовскій, подпоручики: Терехинъ и Соколовскій; 2-го Хоперскаго казачьяго полка сотникъ Бѣлый, 1-го Уманскаго казачьяго полка хорунжій Дейнега, Кавказскаго казачьяго полка хорунжій князь Джорджадзе, Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка корнетъ Аманъ-ханъ-Нахичеванскій и Елисаветпольскаго конно-иррегулярнаго полка прапорщикъ Богдасаровъ.

Приказы по гарнизону крѣпости Баязета.

№ 1-й. 4 іюня 1877 года.

§ 1. Въ виду могущей случиться осады крѣпости Баязета и отнятія воды изъ текущаго въ крѣпости родника, предлагаю смотрителю кавказскаго военно-временнаго № 11 госпиталя наполнять всю имѣющуюся у него свободную посуду, какъ-то: бочки, ванны, ладіи, котлы и тому подобное, водою изъ крѣпостнаго родника, которую мѣнять чрезъ два дня; а командирамъ ротъ 7-й и 8-й 74-го пѣхотнаго Крымскаго полка предлагаю обязательно наполнять по вечерамъ всѣ солдатскіе котелки и ротные котлы водою, которую выливать по утрамъ.

§ 2. Предлагаю смотрителю того-же госпиталя вооружить ввѣренную ему госпитальную команду ружьями, состоящими при больныхъ и въ случаѣ выхода, по мѣрѣ надобности, гарнизона, составлять прикрытіе артиллеріи и находиться на крѣпостныхъ стѣнахъ, для прикрытія отступле-

нія входящихъ въ крѣпость частей; а завѣдывающему двумя ротамъ 73 пѣхотнаго Крымскаго полка предлагаю вооружить, для той-же цѣли, имѣющихся въ его распоряженіи 50 человѣкъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ, для чего получить изъ склада двѣнадцать скорострѣльныхъ турецкихъ ружей и по 60 на нихъ патроновъ, а на остальныхъ взять оставшіяся лишнія ружья у смотрителя № 11 госпиталя.

§ 3. Предлагаю начальникамъ частей, находящихся въ гарнизонѣ города Баязета, приказать заложить всѣ окна камнями, оставивъ бойницы для ружей, и на крѣпостныхъ стѣнахъ наложить изъ камней закрытіе для стрѣлковъ. Командиру артиллерійскаго взвода сдѣлать изъ мѣшковъ, насыпанныхъ землею, закрытіе орудія, а прислугѣ мѣшки получить изъ склада.

№ 2. іюня 6-го.

§ 1. На первомъ дворѣ располагается 2-й баталіонъ 74 пѣхотнаго Ставропольскаго полка, на во второмъ дворѣ располагаются 2 роты 73 пѣхотнаго Крымскаго полка, 3 казачьи сотни и часть Эриванской милиціи.

§ 2. Караулы первого двора на крѣпостныхъ стѣнахъ, у оконъ отхожаго мѣста и подваловъ, у воды и знамени 2-го баталіона занимаетъ дежурная рота Ставропольскаго полка.

Караулы 2-го двора на крѣпостныхъ веркахъ, у флага, у подвальныхъ оконъ и арестованныхъ занимаетъ дежурная рота Крымскаго полка; дежурная же казачья сотня занимаетъ караулы по окнамъ надъ крѣпостными верками, въ мечети, въ минаретѣ и вообще верхнія окна 2-го двора, казачьи части даютъ по 6 человѣкъ лучшихъ стрѣлковъ отъ каждой сотни—18 человѣкъ, которые добавляются къ караулу надъ воротами и ночью дѣлятся на 3 смѣны.

§ 3. За правильностью очереди караульныхъ частей Ставропольскаго полка наблюдать капитану Лебедеву, а казачьихъ частей—войсковому старшинѣ Кванину.

§ 4. Всѣмъ гг. офицерамъ дежурныхъ частей предлагаю находиться неотступно при своихъ частяхъ и какъ можно чаще провѣрять караулы.

§ 5. Всѣмъ частямъ денно и нощно быть расположенными на крѣпостныхъ дворахъ, на указанныхъ для этого мѣстахъ, частямъ-же, расположеннымъ на мѣстахъ, подверженныхъ ружейному и орудійному огню, уходить въ ближайшія, соотвѣтствующія размѣщенію казармы. Всѣмъ гг. офицерамъ расположиться при своихъ частяхъ и быть при нихъ неотлучно какъ днемъ, такъ въ особенности ночью.

§ 6. Караулы, кромѣ крѣпостныхъ верковъ и у флага, смѣняются въ 7 часовъ утра, а ка-

рауль на крѣпостныхъ веркахъ,—когда стемнѣтъ; гг. дежурнымъ являться ко мнѣ послѣ смѣны и когда стемнѣтъ.

§ 7. По случаю смерти подполковника Ковалевскаго, отъ полученныхъ имъ сего числа ранъ, предлагаю принять завѣдываніе 2-мъ баталіономъ 74 Ставропольскаго полка капитану Гидулянову, а сему передать ввѣренную ему 5 роту для завѣдыванія въ строевомъ отношеніи капитану сего-же полка Колоссовскому.

§ 8. Въ виду неизвѣстности продолжительности осады, и такъ какъ ни въ одной части нѣтъ 8-ми дневнаго сухарнаго запаса, уменьшаю дневную дачу сухарей на 1 фунтъ, который получаютъ изъ сдѣланнаго въ крѣпости запаса; а 2-му баталіону Ставропольскаго полка, имѣющему дачу сухарей по 7-е число сего мѣсяца, продлить по 9, съ котораго числа и начать получку сухарей изъ сдѣланнаго запаса.

§ 9. Такъ какъ имѣвшійся въ крѣпости родникъ воды забить (отнять) непріятелемъ, имѣющійся запасъ воды не слишкомъ великъ, прекращаю варку горячей пицци всѣмъ частямъ, кромѣ госпиталя, въ которомъ для этого сдѣланъ свой запасъ воды. Дача воды въ сутки по кружкѣ въ день на человѣка.

§ 10. Всѣ гг. офицеры и чиновники, находящіеся въ крѣпости, по неимѣнію запасовъ въ

пищѣ, поступаютъ на сухарное и водяное довольствіе наравнѣ съ нижними чинами.

§ 11. Предлагаю всѣмъ начальникамъ частей доставить мнѣ напвѣрнѣйшія свѣдѣнія о числѣ раненыхъ и убитыхъ сего числа людей и казенно-подъемныхъ ротныхъ верховыхъ и собственныхъ офицерскихъ лошадей, и подобныя свѣдѣнія подавать ежедневно.

§ 12. Такъ какъ крѣпостныя ворота по вѣхости своей пробиваемы пулями, а тѣмъ болѣе будутъ пробиваемы артиллерійскими снарядами, то для обезпеченія гарнизона отъ потери людей, приказываю съ завтрашняго числа заложить ворота камнями, для чего назначить отъ каждой части по 10 человѣкъ рабочихъ.

№ 3. Того-же числа.

Славныя русскіе воины! 25,000-ный непріятель окружилъ насъ со всѣхъ сторонъ и лишилъ насъ возможности сообщаться со своими, т. е. держитъ насъ въ осадѣ. Всякая выдержанная стойко, съ перенесеніемъ всякихъ трудовъ и лишеній, осада прославляетъ наше отечество, вѣру и оружіе и въ особенности радуется наше-го Батюшку Государя, который никогда не забываетъ героевъ. Вы-же, выдержавши эту осаду, будете истинными героями, прославляемыми всей Россіей, потому что стойко держась въ этой

крѣпости, удерживаете хищническія толпы варваровъ непріятеля отъ вторженія въ предѣлы Эриванской губерніи, гдѣ онъ, въ случаѣ взятія крѣпости, предавалъ-бы все огню и мечу, не жалея ни стариковъ, ни женщинъ, ни дѣтей. По полученнымъ прежде свѣдѣніямъ, вся цѣль этой хищнической орды была: взять крѣпость Баязетъ и двинуться грабить Эриванскую губернію, которая осталась почти безъ войскъ, и вышло-бы то, что другіе отряды наши одерживаютъ блистательныя побѣды, а мы-бы, напротивъ, посрамились на вѣки, допустивши этихъ хищниковъ въ предѣлы нашего отечества. Не забудьте и того, солдаты, что въ 1828 году дѣды ваши защищали эту же самую крѣпость 12 дней, перенося геройски всѣ труды и лишения; память о нихъ не умерла и не умретъ на вѣки.

№ 4. Іюня 7.

§ 1. Убитыхъ вчерашняго числа на крѣпостныхъ дворахъ лошадей сбросить съ крѣпостныхъ стѣнъ, для чего дежурные по дворамъ должны назначить рабочихъ по своему усмотрѣнію; на будущее время предоставляю заботиться объ этомъ дежурнымъ по дворамъ.

§ 2. По невозможности довольствовать госпитальныхъ больныхъ, состоящихъ на 1-й ординарной порціи, хлѣбомъ, такъ какъ запасъ сдѣ-

ланъ только сухарями, предлагаю смотрителю военно-временнаго № 11 госпиталя довольствовать всѣхъ больныхъ бѣлымъ хлѣбомъ изъ заготовленной имъ для госпиталя муки и выдавать на больныхъ по 1½ фунта въ день.

№ 5. Юня 8.

Могилы убитымъ и умершимъ отъ ранъ дѣлать въ подвалахъ, для чего дѣлать общую могилу, но копать ее глубиною въ двѣ сажени, послѣ-же опущенія тѣла, засыпанную землю утрамбовывать.

№ 6. Юня 9.

§ 1. Приношу искреннюю мою благодарность гг. офицерамъ и нижнимъ чинамъ за геройски отбитый вчерашняго числа штурмъ.

§ 2. Порція воды уменьшается до ½ крышки, такъ какъ запасъ воды быстро истощается, а осада можетъ продлиться долго.

§ 3. Сего числа предать землѣ тѣло убитаго въ дѣлѣ 6 числа подполковника Ковалевскаго, могилу вырыть въ томъ-же подвалѣ, который отведенъ для похоронъ убитыхъ и умершихъ.

§ 4. Военный совѣтъ постановилъ: для пополненія запаса воды сдѣлать сего числа ночью траншею отъ отхожаго мѣста до оврага, гдѣ протекаетъ ручей, для чего назначить прикрытіе отъ казачьихъ частей въ числѣ 25-ти человекъ, при

урядникѣ, подъ командой офицера, а рабочихъ для рытья траншей отъ пѣхотныхъ частей по два человѣка отъ роты; завѣдывать работами по продѣланію траншей поручаю капитану, Гидулянову, коему явиться ко мнѣ для полученія инструкціи. Рабочіе для носки воды должны быть готовы и ожидать окончанія траншей, чтобы приступить къ работѣ; имѣть при себѣ только такую посуду, которая не производила-бы шума, т. е. деревянные ведра, бурдюки, желѣзные ведра по одному на человѣка, но солдатскіе котелки строго воспрещаются.

№ 7. Іюня 10.

§ 1. При вчерашней ночной вылазкѣ за водой, рабочіе производили много шума, чѣмъ привлекли непріятеля, который своими выстрѣлами изъ домовъ прекратилъ вскорѣ носку воды; по этому предлагаю начальникамъ частей внушить людямъ, что чѣмъ это будетъ дѣлаться тише, тѣмъ дѣло будетъ идти успѣшнѣе.

§ 2. Такъ какъ запасъ воды въ госпиталѣ уничтожился, то раненые и больные поступаютъ на довольствіе водой изъ запаса, сдѣланнаго для гарнизона и получаютъ утромъ и вечеромъ по 1 крышкѣ на человѣка, всего двѣ крышки.

§ 3. Дневная дача сухарей уменьшается съ завтрашняго числа на $\frac{1}{2}$ фунта.

№ 8. Іюня 11.

§ 1. Вчерашняго числа почная вылазка за водою опять была неудачна, по причинѣ перекрестнаго обстрѣла траншеи непріятельскимъ огнемъ.

Собранный военный совѣтъ предлагаетъ начальникамъ частей выбрать охотниковъ и сдѣлать сего числа дневную вылазку въ 5 часовъ пополудни, для того, чтобы прогнать засѣвшаго въ ближайшихъ къ ручью домахъ непріятеля, а также для узнанія расположенія непріятеля, который уже два дня почти не показывается и два дня какъ прекратилъ артиллерійскій огонь. Вылазкой этой управлять войсковому старшинѣ Іванину.

№ 9. Іюня 12.

§ 1. Объявляю искреннюю мою благодарность гг. офицерамъ: сотнику Гвоздику, подпоручику Бассину и прапорщикамъ Латышеву и Волкову, участвовавшимъ во вчерашней вылазкѣ; нижнимъ чинамъ, охотникамъ и вообще всѣмъ начальникамъ частей.

§ 2. Изъ принесенной при вчерашней вылазкѣ воды выдать для больныхъ и раненыхъ для варки горячей пищи и для печенія хлѣба.

№ 10. Іюня 14.

§ 1. Дневная дача сухарей уменьшается съ завтрашняго числа на $\frac{1}{4}$ фунта.

§ 2. Выдать госпиталю воды для варки пищи и печенія хлѣба для больныхъ и раненыхъ.

№ 11. Іюня 16.

§ 1 По случаю удачной вылазки за водой, выдать госпиталю на варку пищи и печенія хлѣба для раненыхъ и больныхъ.

№ 12. Іюня 17-го.

§ 1. Для описи, оставшихся послѣ смерти отъ ранъ подполковника Пацевича, вещей, назначается коммисія подъ предсѣдательствомъ войсковаго старшины Булавинова и членовъ: штабсъ-капитана Анокина и поручиковъ Томашевского и Гапонова.

§ 2. Для сбереженія запаса сухарей на болѣе продолжительное время, единовременно съ вылазкою за водой назначить по нѣсколько человѣкъ отъ каждой части, для принесенія изъ оставленныхъ жителями домовъ, разныхъ съѣстныхъ припасовъ, а потому обыкновенное прикрытіе изъ двадцати пяти человѣкъ увеличить до пятидесяти.

№ 13. Юня 18-го.

Сего числа похоронить въ подвалѣ отведенномъ для этой цѣли, тѣло умершаго отъ ранъ 16 сего юня подполковника Пацевича.

§ 2. По причинѣ удачной вылазки вчерашняго числа за водой и съѣстными припасами, дача сухарей на сей день отмѣняется. Нижнимъ чинамъ варить горячую пищу изъ принесенныхъ припасовъ.

Сего числа повторить вылазку съ цѣлью добыть съѣстныхъ припасовъ.

§ 3. Выдать воды госпиталю на варку пищи и печеніе хлѣба.

№ 14. Юня 19-го.

§ 1. По случаю удачной вылазки вчерашняго числа за съѣстными припасами, дача сухарей на сей день не выдается, людямъ варить горячую пищу.

§ 2. Для госпиталя выдать воды на горячую пищу.

№ 15. Юня 20-го.

§ 1. Прапорщикъ 73 пѣхотнаго Крымскаго полка арестовывается мною на 3 сутокъ, за нерадивое выполненіе своей обязанности какъ субалтернъ-офицера.

§ 2. Предупреждаю всѣхъ гг. офицеровъ, что каждый офицеръ, а въ особенности офицеры дежурной части должны быть самыми дѣтельными помощниками своихъ ротныхъ и сотенныхъ командировъ и повинуются безпрекословно всѣмъ ихъ приказаніямъ, въ противномъ случаѣ офицеръ, ослушавшійся или нехотя выполнившій приказаніе, будетъ преданъ суду.

§ 3. Для приведенія въ извѣстность убитыхъ и павшихъ казенныхъ и собственныхъ офицерскихъ лошадей, а также утеряннаго и испорченнаго во время осады казеннаго имущества назначается коммисія подъ начальствомъ полковника Измаиль-хана Нахичеванскаго и членовъ: войсковаго старшины Кванина, капитана Гидулянова, капитана Лебедева, поручиковъ: Томашевского и Чикопдзе, сотника Гвоздика, поручика Горбакани, и сотеннаго командира Эриванскаго конно-иррегулярнаго полка корнета Маметь-хана Нахичеванскаго и прапорщика Соколовскаго. Коммисіи этой приступить немедленно къ дѣлу и составить акты за прошедшее время, быть безъ переменны состава для той же цѣли на будущее.

§ 4. Хотя вылазка вчерашняго числа была прекращена турецкой цѣпью, сухарная дача не выдается сего числа, по случаю имѣнія въ частяхъ сѣстнаго запаса на сей день.

№ 16. Іюня 21.

§ 1. По случаю прекращенія вчерашняго числа въ самомъ началѣ вылазки за водою и съѣстными припасами, выдать гарнизону $\frac{1}{18}$ фунта сухарей. Больнымъ варить горячую пищу.

§ 2. Объявляю всему гарнизому, что сего числа я получилъ сообщеніе отъ начальника штаба Эриванскаго отряда, о спѣшащей къ намъ помощи, которая поспѣетъ къ намъ не позже завтрашняго числа.

§ 3. Въ виду подобнаго сообщенія, предлагаю начальникамъ частей быть какъ можно бдительнѣе и осторожнѣе и постоянно имѣть людей въ готовности. Офицерамъ дежурныхъ частей повѣрять какъ можно чаще караулы и находиться неотлучно при дежурныхъ частяхъ.

§ 4. Изъ произведеннаго дознанія о поступкѣ унтеръ-офицера 8-й роты 73 пѣхотнаго Крымскаго полка Петра *Невинскаго*, онъ оказался виновнымъ въ роспускѣ, по своей надобности, части караула, а потому, на основаніи предоставленной мнѣ власти ст. 183, III части XXII кн. свода военныхъ постановленій, изд. 1869 года, разжаловываю названнаго унтеръ-офицера въ рядовые.

Приказъ этотъ прочитатъ во всѣхъ частяхъ.

№ 17. Іюня 22:

Замѣчено мною, что нѣкоторые изъ гг. офице-

ровъ ходять безъ оружія, и этимъ подають дурной примѣръ нижнимъ чинамъ, потому какъ тоже мною замѣчено, нѣкоторые нижніе чины переходять со двора на дворъ безъ ружей, а другіе даже и безъ подсумокъ. За подобное нерадѣніе я буду строго взыскивать.

§ 2. Вслѣдствіе рапорта смотрителя военно-временнаго № 11 госпиталя, старшій писарь Петръ Рыбчиновскій производится мною на основаніи 183 ст. III части XXII книги, изд. 1869 года, въ унтеръ-офицерское званіе за его дѣйствительно усердную службу.

Справка: рапортъ смотрителя военно-временнаго № 11 госпиталя за № 431.

§ 3. По случаю пораненія хорунжаго 2-го Кавказскаго полка, князя Джорджадзе, команда его, состоящая изъ 24 казаковъ, прикомандировывается къ 1-й сотнѣ 2-го Хоперскаго полка.

№ 18. Іюня 23.

§ 1. По случаю неудавшейся вылазки за водой, выдать больнымъ по крышкѣ воды, а на остальной гарнизонъ по четверти крышки.

№ 19. Іюня 24.

По случаю неудавшейся вчерашняго числа вылазки за водой, выдать больнымъ по крышкѣ воды, а остальнымъ по ложкѣ.

§ 2. Такъ какъ въ госпиталѣ нѣтъ печенаго хлѣба, по недостатку воды на печеніе онаго, выдать на каждого больнаго по $\frac{1}{4}$ фунта сухарей, а для продовольствія гарнизона зарѣзать мою п. и. д. плацъ-адъютанта подпоручика Ягніотковскаго лошадей, такъ какъ оставшееся небольшое количество сухарей необходимо для больныхъ.

§ 3. Баязетскіе герои! Вы достойны этого названія, потому что до-сихъ поръ твердо и безропотно переносите всѣ лишенія, кои вы претерпѣваете, будучи заключены въ эту крѣпость. Крѣпитесь, друзья, крѣпитесь на будущія лишенія; предстоятъ еще большія; при томъ не теряйте надежды на освобожденіе; будьте увѣрены, что къ намъ спѣшатъ на выручку, но что не предвидѣнныя обстоятельства задерживаютъ нашихъ освободителей. Во всякомъ случаѣ помните, что присяга, законъ, долгъ, честь и слава нашего отечества требуютъ отъ насъ умереть на этомъ посту, что мы и сдѣлаемъ, а не поддадимся на всѣ ухищренія нашего противника, предлагающаго намъ ежедневно сдаться на самыхъ выгодныхъ условіяхъ. Помните, друзья, что Богъ насъ видитъ и ведемъ-то мы войну, защищая послѣдователей Его, а потому Онъ насъ не оставитъ.

№ 20. Іюня 25.

§ 1. По случаю бывшаго ночью проливнаго дождя, набрана вся какая только была посуда, водой,

.

какъ въ госпиталѣ, такъ и въ частяхъ, а потому на госпиталь получить сего числа по $\frac{1}{4}$ фунта сухарей и варить горячую пищу; въ части-же выдать по $\frac{1}{2}$ пуда ячменя, истолочь его, сварить сего числа горячую пищу, зарѣзать для гарнизона одну изъ оставшихся въ живыхъ 4-хъ артиллерійскихъ лошадей.

§ 2. Сего числа вылазки за водой не дѣлать, что можетъ ослабить бдительность непріятеля и, благодаря вчерашней благодати Господней, избавить насъ отъ пролитія нашей крови, которою оплачивается каждая носка воды.

№ 21. Іюня 26.

§ 1. Больнымъ варить горячую пищу, выдать въ части по 1 пуду ячменя и зарѣзать артиллерійскую лошадь и тоже варить горячую пищу.

§ 2. Хотя есть небольшой запасъ воды, но для пополненія онаго сдѣлать сего числа вылазку за водой, но не по обыкновенію въ 9 часовъ, а въ 11, чѣмъ отвлечемъ вниманіе непріятеля.

№ 22. Іюня 27.

§ 1. Сего числа вылазку за водой сдѣлать опять въ 11 часовъ ночи.

§ 2. Госпиталю варить горячую пищу, для гарнизона зарѣзать обѣихъ оставшихся въ живыхъ артиллерійскихъ лошадей и мясо это жарить, оставивъ имѣющуюся воду для питья.

№ 23. Іюня 28.

§ 1. При приближеніи прибывшихъ вчера нашихъ освободителей, выставить около флага знамя 2-го баталіона 74 пѣхотнаго Ставропольскаго полка и значки казачьихъ сотенъ. Всѣмъ частямъ, расположеннымъ на 2-мъ дворѣ, быть выстроеннымъ на крѣпостныхъ веркахъ; около флага пропѣть *Боже Царя храни*, прокричать *ура!*

§ 2. Объявляю душевную мою благодарность всѣмъ начальникамъ частей и гг. офицерамъ, а также и нижнимъ чинамъ за порядокъ, стойкость и безропотность во все время осады, а въ особенности я долженъ поблагодарить за неусыпную бдительность, труды и распорядительность завѣдывающего 2-мъ баталіономъ 74 пѣхотнаго Ставропольскаго полка, капитана Гидулянова, который, будучи раненъ осколкомъ гранаты въ голову, оставался на своемъ посту; командира 2-й сотни 1 Уманскаго казачьяго полка; войскового старшину Булавина, н. д. плацъ-адъютанта поручика 74 пѣхотнаго Ставропольскаго полка Ягніотковскаго; командира 4 взвода, 4-й батарей, 19 артиллерійской бригады поручика Томашевскаго и адъютанта 2-го баталіона 74 пѣхотнаго Ставропольскаго полка подпоручика Соколовскаго. Не могу не высказать искреннѣйшую душевную благодарность смотрителю военно-временнаго № 11 госпиталя штабсъ-

капитану Анопкину, комиссару сего-же госпиталя поручику Горбакони, старшему врачу, коллежскому совѣтнику Сивицкому и прикомандированному къ сему госпиталю отъ 74 пѣхотнаго Ставропольскаго полка младшему врачу Кытаевскому за ихъ заботливость и уходъ за больными и ранеными, чѣмъ они и устраняли могущую случиться какую-либо эпидемію, такъ какъ больные находились при самыхъ напневыгоднѣйшихъ условіяхъ. Также объявляю мою благодарность юнкеру 5-й сотни 1 Уманскаго казачьяго полка Леониду Проскурѣ, завѣдывавшему сборными казачьими стрѣлками на самомъ слабомъ и опасномъ пунктѣ крѣпости и старшему фейерверкеру 4 взвода, 4-й батареи, 19-й артиллерійской бригады Якову Егорову и состоящему при мнѣ штатному переводчику Тагп-бекъ Баграмбегову, которые во все время осады вели себя истинными героями.

Копія.

№ 1.

КОМАНДУЮЩЕМУ ВЪ БААЗЫТСКОЙ КРѢПОСТИ.

Напосланное вамъ письмо до сихъ поръ никакого отвѣта не получено, во время прежняго переговора а самъ здѣсь пріѣхалъ и узналъ о вашемъ положеніи и находящееся съ вами женщины тронуты человѣческимъ чувствомъ предлагаю вамъ изъ моей стороны во время сложенія оружія содержанія всѣхъ человѣческихъ условій и въ томъ не только изъ стороны правительства но и отъ себя честнымъ моимъ словомъ увѣряю — время до завтра утра 7 часовъ извѣстія ожидаю.

Генералъ Губернаторъ Ерзерумскаго Ваалета и Г: Командиръ

Исмаилъ Паша.

24 Іюня 1877.

№ 2.

Севодня и я присланы здѣсь изъ порученія правительства и народнаго совѣта для увѣренія васъ что въ моей личности можетъ сложить оружіе и увѣряю васъ что вся ваша личность будетъ убезпечена и прежній поступокъ здѣшнихъ курдовъ правительства срого поскпваетъ, и въ перодъ ничево подобнаго неповторится и я всѣ мои средства употреблю васъ честно сохранить отъ всѣхъ худыхъ послѣдствій если хотитѣ для переговора завтра пришлю моего родственника Собственнаго Его Величества конвой адставной Ротмпстеръ Даудиновъ объявитъ свое жилианіе завтра въ 7 часовъ утра.

Генераль Лейтенантъ Свиты Его Величества Султана.

Шамиль.

№ 3.

Отъ Главнаго Камандира распоряженіе прислано еще разъ обратится къ Вамъ если оружіе сложитѣ мирно безъ беть Вамъ всѣмъ честно по чинамъ zabezпечено всѣ Ваши жилианіе,—

Вѣроятно вамъ извѣсно что не получитѣ никакой помощи. напрасно время не проводитѣ. мы знаемъ Ваши положеніе послѣ этого увѣряемъ Васъ что неостанется ни одного и послѣдствіе будетъ зависить отъ Васъ ожидаемъ отъ Васъ свѣденія до вечера находящися въ этой минутѣ и прислано для Вашего zabezпеченія Полякъ Маіоръ *І. Комеръ*.

19 Іюля 1877.

Хотя нехотитѣ никакихъ условій однако моя обязаность еще разъ обращаюсь Вамъ, напрасно не ожидайте отъ своихъ ничего теперь а я имѣю распоряженіе Васъ увѣрить отъ Правительства Турецкаго что вся вѣжливость будетъ сохранена.

Ахмедъ.

№ 4.

Вчера я Вамъ забылъ извѣстить о положеніи Закавказскаго войска Ге: Лорисъ Меликовъ имѣя желаніе свои войска соединить изъ Генераломъ Тергукасовымъ въ Ерзерумъ будучи побиты въ сраженіи Сованлы дагъ вернулся назадъ и одступилъ отъ Карса — какъ Г. Тергукасовъ въ будучи въ несколько сраженіи побѣденъ съ потерою около семи тысячъ въ среду перешелъ границу — остались только вы въ этой крѣпости по тому я обращаюсь къ вамъ изъ чувствомъ чисто человѣческимъ чтобъ васъ избавить отъ очевидной потери и потому это извѣстіе вамъ посылаю какъ съ тѣмъ и моего родственника ротмистра Даудова для словаго переговоровъ и вашего забѣзпеченія — еще разъ совѣтую вамъ напрасно не продолжайтѣ времени и присылайтѣ свои условія или каво нибудь для переговоровъ.

Генераль Лейтенантъ Его Величества Султана Свиты

Шамиль.

25 Іюня 1877.

Баазытъ.

ЭПИЗОДЫ

изъ

23-хъ ДНЕВНОЙ ОБОРОНЫ БАЯЗЕТСКОЙ ЦИТАДЕЛИ.

(Дословный рассказъ маіора Штокенча, 30-го апрѣля 1878 года).

I.

«День 28-го іюня 1877 года былъ днемъ безпредѣльной радости всего баязетскаго гарнизона. Трудно описать восторженные чувства каждаго изъ насъ, когда мы увидѣли приближающуюся выручку. Все въ цитадели встрепенулось; всѣ высыпали изъ полуразрушенныхъ домовъ, чтобы удостовѣриться лично, посмотрѣть собственными глазами блиставшіе на солнцѣ штыки колоннъ нашего генерала Тергукасова. На ружейные и орудійные выстрѣлы съ 3-хъ командующихъ непріятельскихъ сторонъ никто изъ насъ не обращалъ вниманія: выстрѣлы были обыденны, мы къ нимъ привыкли, а между тѣмъ, они дѣлали свое кровавое дѣло, выдергивая изъ рядовъ жертву за жертвою, навѣсныя ядра, при приближеніи отряда Тергукасова цитадели, зачастили; они поминутно рикошетпро-

вали по площадкамъ, стѣнамъ и крышамъ и своими роковыми скачками угощали исхудалаго и истощеннаго до послѣдней крайности казака или солдата; разрывныя пули пронизывали перебѣгавшаго чрезъ площадку любопытнаго... Валился солдатъ — безропотно, беззавѣтно, умоляя только дать ему нѣсколько капель воды, чтобы промочить запекшееся горло. Душа у меня надрывалась, при видѣ этихъ ужасныхъ, никогда незабываемыхъ сценъ; стойкость, героизмъ и безграничное терпѣніе русскаго солдата переходили человѣческіе предѣлы. Слава Богу, помощь была не далеко; еще часъ, полтора и мы готовы были забыть все: и жажду при невыносимой жарѣ, и голодъ, и тотъ отвратительный трупный смрадъ отъ разложенія зарѣзанныхъ армянъ — обитателей Баязета, который въ теченіи 3-хъ недѣль преслѣдовалъ насъ безпрестанно и порождалъ болѣзни въ едва передвигавшемъ ноги гарнизонѣ. Передовая цѣпь, подъ начальствомъ полковника Толстого (адъютанта его Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича), приближалась ускореннымъ шагомъ спасти своихъ братьевъ; Толстой махалъ намъ фуражкой и платкомъ, а солдаты подражали ему поднятыми на штыки шапками. Мы радостными криками привѣтствовали своихъ избавителей, не смотря на то, что роковыя пули и ядра продолжали бороздить землю и вычеркивать изъ списка живыхъ то одного, то другого изъ осаж-

денныхъ. О моей радости и говорить нечего; сознаюсь при этомъ, что у меня не хватило терпѣнія выждать вступленія войскъ въ цитадель; я выбѣжалъ имъ навстрѣчу и, едва переводя дыханіе отъ усталости и волненія, безсвязно отрапортовалъ генералу Тергукасову о положеніи баязетскаго гарнизона и о его высокому, нравственномъ духѣ. Градъ слезъ былъ отвѣтомъ мнѣ со стороны доблестнаго генерала. Эти слезы закаленного въ бояхъ героя, убѣленного сѣдинами, были для меня и для гарнизона величайшею наградою въ жизни. Въ теченіе 30-лѣтней кавказской службы—я, переносившій много испытаній, первый разъ вынесъ то потрясающее чувство, которое овладѣваетъ подчиненнымъ, когда онъ видитъ полное и неподдѣльное сочувствіе въ своемъ начальникѣ. Усиленная пальба между турками и нашими шла въ это время своимъ чередомъ, звенья цѣпи Толстого, шедшія со стороны разореннаго города, уже были подъ стѣнами цитатели, а одно лѣво-фланговое звено до того увлеклось, что загнуло за лѣвую сторону цитатели и, перебѣгая съ бугра на бугоръ по пересѣченной и постепенно возвышающейся мѣстности, наткнулось на довольно обширное ветхое зданіе. Тутъ звено какъ бы опомнилось, остановилось, догадалось, что зашло не туда. Ружейный залпъ изъ ветхаго зданія еще болѣе озадачилъ 4 солдатъ, составлявшихъ звено, и напомнилъ имъ ихъ безвыходное положеніе;

они оглянулись на цитадель: оттуда крикъ сотоварищей и усердное маханіе шапками приглашали ихъ скорѣе возвратиться или прикрыться забуграми. Еще одинъ моментъ, и 4 героя, противъ всякаго ожиданія, бросились на ветхое зданіе съ большимъ еще рвеніемъ и торопливостью. Гибель ихъ, повидимому, была неизбѣжна, но какіе случаи не бывають иногда при достаточной предпріимчивости? Турки, полагая, что наступающіе солдаты, бѣгущіе такъ храбро на зданіе,—передовые и что вслѣдъ за ними, вѣроятно, идутъ русскія войска, бросились опрометью изъ засады; трое изъ нихъ пали подъ штыками 4-хъ героевъ, нѣсколько человѣкъ бѣжали, а остальные турки въ зданіи, къ величайшему удивленію всѣхъ насъ, очевидцевъ, были заперты храбрыми 4-мя стрѣлками: единственную въ зданіи дверь храбрецы завалили камнями, сами стали подъ уступы карниза у дверей и, затѣмъ, начали кричать о присылкѣ поддержки. Поддержка, не замедлившая явиться, захватила въ зданіи до 60-ти хорошо вооруженныхъ турокъ.

Такой подвигъ 4-хъ русскихъ солдатъ можно было-бы назвать сказочнымъ, если бы я самъ не былъ очевидцемъ описаннаго событія».

II.

«На 12-й день осады ни у одного изъ насъ не было почти крошки хлѣба, ни капли воды; большыя только довольствовались $\frac{1}{4}$ ф. хлѣба въ день; голодъ и жажда напоминали о себѣ ежеминутно: мученія были страшныя, невыносимыя. О палыхъ лошадяхъ нечего было и думать, онѣ давно были съѣдены. Жажда при жарѣ доходила до того, что *всякая жидкость не пренебрегалась нами, жидкость, о которой и помышлять даже нельзя . . .* Съ наступленіемъ ночи являлись ко мнѣ толпою охотники проситься поискать въ разоренномъ городѣ съѣстнаго, а въ протекавшемъ за стѣнами цитадели маленькомъ, въ два пальца толщиною, ручейкѣ — набрать воды. Предпріятіе это было сопряжено съ громадною опасностію и постоянными жертвами, но такого рода предпріятія были необходимы, какъ потому, что охотники приносили нерѣдко нѣсколько горстей пшеницы изъ разореннаго города и нѣсколько крышекъ воды изъ ручейка, заваленнаго трупами, такъ и потому, что охота и поиски отвлекали солдатъ отъ гнетущей мысли о безвыходномъ ихъ положеніи и поддерживали въ нихъ нравственный духъ. 19-го іюня 25 солдатъ и 15 линейныхъ казаковъ направились къ протекавшему на восточной сторонѣ отъ цитадели ручейку, а 20 солдатъ и 16 казаковъ — въ разоренный го-

родъ, расположенный на сѣверной сторонѣ.—Обѣ партіи руководились опытными и не разъ бывшими на поискахъ старыми служаками. Въ первой партіи былъ старшимъ солдатъ, а во второй—казакъ. Ручеекъ протекалъ параллельно стѣнѣ цитадели, въ 90 саженьяхъ отъ нея; недлинная траншея, нарочно сдѣланная нами, отъ стѣны, по направленію къ ручейку, потеряла всякое для гарнизона значеніе, такъ какъ турки, замѣтивъ, что по ней пробирались солдаты къ водѣ, устроили противъ нея засаду и каждую ночь обстрѣливали ее оттуда продольными выстрѣлами. Первая партія, чтобы обмануть бдительность турокъ, рѣшилась на слѣдующій подвигъ: по жребію двое изъ охотниковъ должны были съ манерками ползти по траншеѣ и, произведя шумъ, направить на себя всѣ выстрѣлы турецкой засады, а другіе изъ партіи—идти въ это время къ ручью гораздо ниже. Сказано—сдѣлано: въ 10-ть часовъ ночи охота началась и, вслѣдъ за нею, зачастила и турецкая пальба, буквально осыпавшая траншею дождемъ пуль. Спустя часъ, охота закончилась; каждый изъ партіи принесъ по 5—6 крышекъ протухлой воды и, братски подѣлившись ею съ товарищами, стали затѣмъ провѣрять наличность людей: но, къ величайшему сожалѣнію, не досчитались одного; онъ, раненый, остался въ траншеѣ. Что оставалось дѣлать? Благоразуміе, разумѣется, требовало поминуться съ этою жертвою, такъ какъ рѣшались вы-

носить солдата изъ траншеи—значило рисковать новыми жертвами. Но охотники упростили дозволить имъ спасти раненаго товарища, убѣдивъ меня, что онъ лежитъ недалеко отъ стѣны. Совершили они этотъ подвигъ слѣдующимъ образомъ: 6 человекъ, вооружившись толстыми досками, замѣнявшими имъ щиты, геройски пошли въ траншею и, будучи обсыпаны градомъ пуль, достигли-таки до того мѣста, гдѣ лежалъ ихъ раненый товарищъ. Схватить его и притащить въ цитадель было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ; импровизированные щиты буквально были изрѣшетены, а трое изъ солдатъ были задѣты пулями въ плечи и руки. Радость послѣ такого подвига была безпредѣльная; она сопровождалась остротами и прибаутками; но эта радость вскорѣ замѣнилась горемъ: вынесенный изъ траншеи солдатъ оказался трупомъ; онъ давно окочепѣлъ....

Вторая партія, направившаяся въ разоренный городъ, потерпѣла полную неудачу. Предприниматели сколько ни шныряли по разрушеннымъ домамъ, сколько ни старались отыскать чего нибудь съѣстнаго, — кромѣ нѣсколькихъ горстей пшеницы, перемѣшанной съ землею, ничего не нашли».

III.

«Насколько голодъ въ осажденной цитадели напоминалъ намъ о себѣ, насколько всѣ мы были истощены имъ и насколько онъ заглушаетъ иногда другія чувства въ человѣкѣ, расскажу замѣчательный случай съ однимъ изъ медиковъ гарнизона, поведшій къ печальной развязкѣ виновника эгоистическаго стремленія, оговариваясь при этомъ, что я отнюдь не желаю рассказомъ своимъ набросить какую-либо тѣнь на медика, а напротивъ, отдавая полную справедливость неутомимымъ трудамъ и неусыпной дѣятельности всѣмъ 3-мъ докторамъ гарнизона, включая сюда и героя моего рассказа, хочу только сказать, что животный инстинктъ во время голода, дѣлается преобладающимъ чувствомъ и руководится иногда только указаніемъ и требованіемъ природы.

Одна изъ стѣнъ отведеннаго мною подъ часовню зданія выходила на наружную сторону цитадели и имѣла вмѣсто оконъ, два отверстія въ видѣ бойницъ. Часовня сама по себѣ представляла высокую и обширную въ 135 квад. аршинъ комнату, посреди которой расположенъ былъ люкъ безъ дверей, ведущій въ подвалъ въ 3 сажени глубины; подвалъ, по заключенію моему, служилъ туркамъ карцеромъ или арестантской,

онъ не имѣлъ лѣстницы, она была разрушена; въ немъ мы хоронили умершихъ отъ ранъ и болѣзней чиновъ гарнизона и дѣлали это такимъ образомъ: умершаго офицера или солдата мы вначалѣ клали въ часовнѣ, а затѣмъ опускали его на веревкахъ въ подвалъ въ заготовленную могилу.

Незадолго передъ освобожденіемъ баязетской цитадели генераломъ Тергукасовымъ, голодъ сталъ истощать наши силы до крайности; въ числѣ страдальцевъ былъ и одинъ изъ 3-хъ медиковъ гарнизона; онъ, какъ мы узнали послѣ, не ѣлъ ничего въ теченіе 3-хъ дней, а между тѣмъ хотѣлъ казаться бодрымъ, веселымъ и намекомъ даже не напоминая, что голодъ довелъ его до послѣдней степени человѣческаго терпѣнія. На поиски въ разоренный городъ медикъ идти не могъ, въ виду громаднаго труда по уходу за ранеными и больными, но изыскалъ другое средство для утоленія голода; замѣтя, что въ часовню въ одну изъ бойницъ, влетаетъ пара дикихъ голубей, онъ, сохраняя подъ строжайшимъ секретомъ усмотрѣнную имъ добычу, вознамѣрился ночью войти въ часовню и такъ, или иначе, поймать или убить голубей. Желаніе это до того увлекло его, что онъ, несчастный, забылъ о существованіи среди часовни люка, а опасеніе, чтобы не быть ни кѣмъ замѣченнымъ, заставило его не зажигать свѣчи при входѣ въ часовню; зажечь огонь

онъ хотѣлъ въ то время, когда изберетъ выгодную позицію для изловленія или избіенія голубей. Къ несчастію доктора, надобно было подвернуться такому случаю: въ тотъ именно день мертвыхъ были довольно много и для 4-хъ человѣкъ не успѣли заготовить могилу, вырыли ее только до половины, а мертвыхъ, опустивъ въ подвалъ, положили по окраинамъ ямы. Увлечшійся охотою за голубями медикъ, провалился въ люкъ и пролетѣвъ трехъсаженую высоту подвала, очутился между мертвыми; тамъ онъ пролежалъ въ ужаснѣйшихъ мученіяхъ отъ полученныхъ ушибовъ и переломовъ, всю ночь. Утромъ его вытащили едва дышащаго, онъ остался въ живыхъ, но калѣкою навсегда.

Бывшій сослуживецъ Маіора Штоквича

Полковникъ *В. Антоновъ*

2007043008